Д. А. ПРИЦЕВ

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПОСЛЕВОЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ СССР (1945–1953) В РАБОТАХ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ИСТОРИКОВ

Рассмотрены и проанализированы основные дискуссионные вопросы проведения государственной аграрной политики в послевоенное время (1945–1953): тенденции и направления, проблемы, характерные для современной российской историографии. Обозначен круг вопросов, требующих более пристального рассмотрения, и возможные пути их решения.

The article considers and analyzes the main controversial issues of the held public agricultural policy in the postwar period (1945–1953): trends and directions, typical problems of the modern Russian historiography. A range of issues which require further scrutiny and more possible solutions a determined.

С начала 1990-х гг. и вплоть до наших дней продолжается переосмысление послевоенной истории российского сельского хозяйства с позиций новых подходов и концепций. Плюрализм в общественной сфере, открытие ранее не доступных для исследователей архивных материалов позволили историкам по-новому взглянуть на рассматриваемые проблемы. Так, применение теории модернизации в рамках цивилизационного подхода с использованием сравнительно-исторического метода нашло отражение в господствующей ныне концепции раскрестьянивания, трактуемой как процесс перехода от аграрного к индустриальному обществу, сопровождаемый при этом не только перетоком рабочей силы из деревни в город, но и разрушением существовавшего хозяйственного уклада двора, отчуждением крестьян от земли, товаризацией производственных, потребительских, трудовых отношений[1]. Вместе с тем исследователи проявляют все больший интерес к проблемам истории повседневности, общественных настроений, ментальности крестьян, их взаимоотношений с властью и другими социальными институтами. Использование историко-антропологического подхода, в основе которого лежит междисциплинарный синтез, позволило перейти от институциональной и макро-событийной истории, где господствуют умозрительные схемы и построения, к «истории подробностей жизни», объединяю-щей различные сюжеты и темы исследований (отдых, быт, труд, ментальность и т. д.)[2].

В новых исследованиях, по мнению И. М. Волкова, более глубоко по сравнению с предшествующим периодом анализируются исходные позиции, с которых началось восстановление сельского хозяйства. Подчеркивается длительный период этого процесса, не ограниченный рамками первой послевоенной пяти-летки 1945–1950 гг., отражается обоснованность и необходимость реформирования аграрного сектора[3].

Монография О. М. Вербицкой «Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – на-чало 60-х годов» стала одной из первых попыток по-новому рассмотреть развитие послевоенной деревни. В отличие от работ советского периода, рассматривавших не столько деятельность крестьян, сколько проводившуюся по отношению к ним политику партийного и хозяйственного аппаратов в качестве мер, направленных на поступательное и неуклонное развитие села, зачастую не анализировавших все негативные последствия послевоенных преобразований[4], О. М. Вербицкая анализирует процессы раскрестьянивания послевоенного села сквозь призму социально-экономических, демографических, культурных трансформаций. Исследователь видит пагубные последствия проведения государственной политики не только в уменьшении крестьянского населения, ухудшении его демографического состава, но и в утрате присущих черт сельским населением – инициативы,

самостоятельности, чувства хозяина земли, трудолюбия[5]. Неэффективность организации колхозного производства, по мнению автора монографии, проявилась в постоянной нехватке рабочих рук, нарушении принципа материальной заинтересованности, в большой роли личных подсобных хозяйств в производстве отдельных видов сельскохозяйственной продукции в ее общем объеме[6].

В научной и публицистической литературе появились работы, посвященные анализу, описанию и интерпретации голода 1946–1947 гг., затрагивающие как природные, так и социальные аспекты данного явления[7]. В связи с этим следует отметить ряд публикаций В. Ф. Зимы[8]. Одной из главных причин продовольственного кризиса исследователь считает политику руководства страны, направленную на первоочередное пополнение государственных резервов в связи с обострением международной обстановки, обусловленной форсированным развитием новых систем вооружений. Данный подход позволил В. Ф. Зиме рассматривать голод в качестве инструмента усмирения недовольства среди населения, вызванного не только отсутствием самых элементарных продуктов, но и непомерно возраставшим год от года налоговым бременем, экспортом хлеба, всякого рода займами, усилением административно-правового нажима, «грабительской» денежной реформой 1947 г. Подобное положение в сельском хозяйстве автор называет «вторым раскулачиванием», приведшим в итоге аграрную политику советского руководства в тупик[9]. Схожих взглядов на причины, породившие голод, придерживаются В. П. Попов, Г. Д. Галукян, М. Н. Манелова, В. А. Ламшин, А. В. Пыжиков[10]. Несколько иной точки зрения Н. В. Чиркова и И. М. Волков, которые отмечают его неизбежность прежде всего из-за поразившей многие регионы засухи. Вместе с тем многих жертв, по мнению исследователей, можно было бы избежать в случае отказа от экспорта хлеба союзникам[11].

Существенное внимание историки уделяют проблеме периодизации. Исследователи не пришли к единому взгляду относительно причин и рамок выделяемых ими периодов. Беря за основу политический критерий в качестве доминирующего фактора при выделении тех или иных этапов в общественно-политической и экономической жизни страны, значительная часть историков рассматривают 1945–1953 гг. в качестве особого времени в развитии страны, связанного с периодом «позднего» сталинизма[12]. Вместе с тем необходимо отметить, что в ряде исследований за основу периодизации приняты экономические аспекты. Так, М. А. Безнин и Т. М. Димони анализируют процессы модернизации аграрного сектора экономики, обеспечившие накопление и концентрацию капитала, товаризацию, освобождение крестьян от собственности на средства производства[13]. Причем одним из основных механизмов трансформации села, по мнению М. А. Безнина, Т. М. Димони, Л. В. Изюмовой, явились повинности колхозников, представлявшие зачастую бесплатные виды работ, позволявшие государству накапливать необходимые ресурсы с целью дальнейшего поступательного развития, приводя вместе с тем к деградации и разрушению традиционный аграрный уклад[14]. Экономические критерии к выделению периодов в послевоенном развитии сельского хозяйства применяет и Н. С. Иванов[15].

Обращают на себя внимание публикации М. А. Безнина и Т. М. Димони, в которых ученые, рассматривая процессы трансформации села, выдвигают новый подход – капитализацию деревни[16]. Советское социально-экономическое устройство, по их мнению, представляло собой государственный капитализм, одну из форм модернизации, для которого специфическими чертами являлись социальные завоевания наравне с социалистической системой ценностей[17]. Вместе с тем данные представления носят полемический характер. В то же время в современной историографии остаются малоизученными процессы социальной трансформации села, формирования новой деревенской стратификации. Требуют дальнейшего исследования вопросы развития экономики коллективных хозяйств, региональные особенности проведения аграрной политики, методы стимулирования труда, формы социального протеста. Недостаточно освещены проблемы сферы потребления и ее влияние на объемы общего производства[18].

В рамках цивилизационного подхода ряд исследователей рассматривают историю России с позиции теории мобилизационного развития: непрерывное воспроизводство обеспечивается в рамках экстенсивных форм и методов ведения хозяйственной деятельности, превалируют приоритеты государства, компенсационная система (совокупность средств и ресурсов, препятствующих остановке функционирования экономической системы), действующая в качестве эффективного инструмента приспособления к экстремальным условиям существования[19].

Таким образом, в современной историографии господствует представление о взглядах высших советских руководителей на послевоенное положение деревни как на источник бесплатной рабочей силы, подверженной сверхэксплуатации и неэквивалентному обмену с городом, обусловленному ориентацией государственной политики на преимущественное развитие тяжелой промышленности. Данное потребительское отношение со стороны государства не могло не привести к проявлению кризисных тенденций, имеющих долгосрочный характер, как в плане обострения демографического

положения на селе, так и в нарастании социальной напряженности, трансформации сельского менталитета. Политика государства по отношению к деревне в ряде работ получила название «второго раскулачивания», консервативной реставрации модели 1930-х гг., «потребительской» модели либо модели сталинского типа колхозной системы[20].

В 1990–2000-е гг. успешно развиваются региональные центры исследований. В рамках Вологодской школы аграрной истории появляется несколько новых направлений, занятых изучением крестьянского хозяйства и двора, представленных М. А. Безниным, Н. В. Савиной, О. В. Артемовой. Вопросы взаимоотношения государства и крестьян рассматривают Т. М. Димони, В. Л. Кукушкин. Анализируют материальное положение крестьян К. А. Гулина, С. Г. Карпова, М. А. Безнина[21]. Со второй половины 1990-х гг. в Новосибирске и Вологде приступили не только к изучению экономических отношений в колхозной деревне как отношений повинностного типа, присущих аграрному обществу, но и социально-политических, культурных элементов, присущих раскрестьяниванию села[22]. Плодотворно работает Центр крестьяноведения и аграрных реформ Московской школы, ставший примером успешного сотрудничества западных и российских ученых по осуществлению проекта «Изучение социальной структуры российского села» под руководством британского ученого Т. Шанина. Центр впервые в постсоветской истории проблематизировал поиск новых подходов в изучении села, издав в 1992 г. на русском языке хрестоматию «Великий незнакомец», впервые увидевшую свет за рубежом в 1971 г. и переизданную позднее в 1987 г. К числу заслуг данного научного объединения также следует отнести разработку методологии двойной рефлексивности, которая предполагает вживание исследователя в изучаемое сообщество и «глубинное» интервью с помощью «полуструктурированных» опросников[23]. Под эгидой Центра крестьяноведения и аграрных реформ выходит также ежегодник «Крестьяноведение. Теория. История. Современность», в котором обсуждаются различные дискуссионные вопросы истории и современности села, особое внимание уделяется проблемам их теоретизации.

Проведение научных методологических мероприятий (семинаров, конференций, симпозиумов, «круглых столов»), таких как «Крестьянское хозяйство: история и современность» (Вологда, 1992), «Современные концепции аграрного развития» (теоретический семинар, первое заседание состоялось в 1992 г.), «Деревня Центральной России: история и современность» (Калуга, 1993), «Государственная власть и крестьянство в конце XIX – начале XXI века» (Коломна, 2007, 2009, 2011), Международный «круглый стол» «Крестьянство и власть в истории России XX века» (Москва, 2010), способствовало уточнению, конкретизации подходов и оценок, апробации результатов научных изысканий, презентации новых концепций, их теоретическому осмыслению[24].

Применение историко-антропологического подхода и его активная разработка к настоящему времени привели к появлению массива исследований в рамках данного подхода, что позволило расширить проблемное поле исторических изысканий, рассмотреть старые вопросы с новых позиций. Вместе с тем проблемы послевоенного развития сельского хозяйства в рамках данного теоретико-методологического подхода относятся к числу малоизученных. Так, история повседневности крестьянства представлена работами С. В. Ковригина, И. В. Кометчикова, анализирующих состояние и положение аграриев, их взаимоотношения с властью, проблемы труда и быта, демографического состояния, социальных практик, трансформации в праздничной и досуговой культуре Восточной Сибири и Центрального Нечерноземного региона[25]. Отдельные аспекты, касающиеся вопросов сознания, менталитета, социальной политики государства на селе, социальных практик и стратегий выживания, настроений крестьян, затронуты в трудах М. Р. Струговой, И. В. Пелих, Н. В. Камардиной, Е. Ю. Зубковой[26]. Необходимо также отметить, что исследователям не всегда удается соблюсти разумный баланс между макро- и микроанализом, что существенно влияет на качество работ: увлеченность повседневностью таит угрозу «расщепления исторической реальности», фрагментирования истории[27]. Особенностью данного направления является отсутствие единства мнений среди исследователей относительно трактовки понятия «повседневность». Данное положение способствует обогащению исследований, например расширению их тематики. Необходимо также подчеркнуть, что состояние исследований послевоенного развития сельского хозяйства в рамках историко-антропологического подхода в данный период свидетельствует о накоплении и первоначальной обработке, интерпретации полученных учеными результатов.

Проблема освещения послевоенной трансформации аграрной политики советского руководства претерпела в российской историографии существенные изменения. Открытие в начале 1990-х гг. архивов, содержащих ранее малоизвестные или секретные документы, позволило историкам значительно расширить представления о послевоенном развитии, сформулировать новые подходы, оценки и концепции. В то же время быстрота переоценки ранее бытовавших представлений нередко

приводила к простой перемене знака с плюса на минус, осмысление нового материала происходило зачастую на основе прежних концепций. Тем не менее состояние современной историографии свидетельствует о качественном переходе исследователей от первоначального накопления фактического материала к его концептуализации. В новейших исследованиях на первый план выходит преимущественное освещение социальной проблематики: вопросы демографии, голода, быта, сельской стратификации, роли и места личного подсобного хозяйства и крестьянского двора в производстве сельскохозяйственной продукции, значение крестьянских хозяйств для самих крестьян и др. Вместе с тем в современной российской историографии доминирует представление о потребительском отношении к деревне со стороны власть имущих, обусловленном направленностью государственной политики на первоочередное развитие города и тяжелой индустрии. Наряду с этим необходимо отметить, что без должного освещения остаются вопросы социальной трансформации села, генезиса новой деревенской стратификации. В связи с этим по-прежнему актуально появление комплексного обобщающего труда по истории послевоенного экономического развития СССР.

[1] См.: Безнин М. А., Димони Т. М. Аграрный строй России в 1930–1980-х годах (новый подход) // ВИ. 2005. № 7. С. 25.

[2] См.: Сенявский А. С. Повседневность как методологическая проблема микро- и макроисторических исследований (на материалах российской истории XX века) // История в XXI веке: Историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества: Материалы Междунар. интернет-конф., проходившей 20.03.2001–14.05.2001 на информационно-образовательном портале www.auditorium.ru. М., 2001. С. 26–27.

[3] См.: Волков И. М. Деревня СССР в 1945–1953 годах в новейших исследованиях историков (конец 1980-х – 1990-е годы) // ОИ. 2000. № 6. С. 115.

[4] См.: Волков И. М. Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы: Колхозы СССР в 1946–1950 гг. М., 1972; Зеленин И. Е. Совхозы СССР (1941–1950). М., 1969; История СССР: с древнейших времен до наших дней: В 12 т. Т. 11. Советский Союз на пути к развитому социализму, 1945–1961 гг. / И.Б. Берхин и др. М., 1980.

[5] См.: Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х годов. М., 1992. С. 6.

[6] Там же. С. 59–61.

[7] См.: Волков И. М. Указ. соч. С. 116; Пянкевич В. Л. Восстановление экономики СССР (середина 1941 – середина 1950-х гг.): историография: Автореф. … дис. д-ра ист. наук. СПб., 2002.

[8] См.: Зима В. Ф. Тупики аграрной политики // СССР и холодная война / Под ред. Е. И. Пивовара, И. Н. Ильина. М., 1995. С. 143–159; Он же. Голод в России 1946–1947 годов // ОИ. 1993. № 1. С. 35–51; Он же. «Второе раскулачивание» (Аграрная политика конца 40-х – начала 50-х годов) // ОИ. 1994. № 3. С. 109–125.

[9] См.: Зима В. Ф. Голод в СССР 1946–1947 гг.: происхождения и последствия. М., 1996. С. 173.

[10] См.: Попов В. П. Сталин и сталинская экономика в послевоенные годы // ОИ. 2001. № 3. С. 61–76; Галукян Г. Д. Социально-экономические аспекты послевоенной аграрной политики СССР: 1945–1953 гг.: Дис. … канд. ист. наук. М., 2003; Манелова М. Н. Аграрный сектор в период послевоенного восстановления и реконструкции управленческой системы (1945–1964 гг.): на материалах Ставропольского края: Дис. … канд. ист. наук. Пятигорск, 2004; Ломшин В. А. Крестьянство и власть Мордовии в послевоенный период: 1946 – середина 1950-х гг.: Дис. … канд. ист. наук. Саранск, 2003; Пыжиков А. В. Военные приоритеты мирного времени: экономическое развитие СССР в 1945–1953 гг. // ВЭ. 2001. № 5. С. 134–148.

[11] См.: Чиркова Н. В. Власть и советское крестьянство в 1945–1985 гг.: Дис. … канд. ист. наук. Самара, 2010; Волков И. М. Деревня СССР в 1945–1953 годах в новейших исследованиях историков (конец 1980-х – 1990-е годы) // ОИ. 2000. № 6. С. 115–124.

[12] См.: Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 1999; Ковригина С. В. Повседневная жизнь крестьянства Восточной Сибири в 1945–1953 гг.: Дис. … канд. ист. наук. Иркутск, 2009; Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х годов. М., 1992; Галукян Г. Д. Социально-экономические аспекты послевоенной аграрной политики СССР: 1945–1953 гг.: Дис. … канд. ист. наук. М., 2003.

[13] См.: Безнин М. А., Димони Т. М. Капитализация в российской деревне 1930–1980-х годов. М., 2009. С. 128.

[14] См.: Безнин М. А., Димони Т. М., Изюмова Л. В. Повинности российского крестьянства в 1930–1960-х годах. Вологда, 2001. С. 33.

[15] См.: Иванов Н. С. Раскрестьянивание деревни // Судьбы российского крестьянства: В 2 кн. / Под общ. ред. Ю. Н. Афанасьева. М., 1996. Кн. 2. С. 416–435.

[16] См.: Безнин М.А., Димони Т. М. Капитализация сельской аграрной подсистемы России в XX веке: истоки, динамика, социальные трансформации // X Междунар. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 7–9 апр. 2009 г. [Электронный ресурс]. http://www.hse.ru/data/579/858/1235/ГУ%20ВШЭ.pdf. Дата доступа: 15.04.2011; Безнин М. А., Димони Т. М. Аграрный строй России в 1930–1980-х годах (новый подход) // ВИ. 2005. № 7. С. 23–44.

[17] См.: Безнин М. А., Димони Т. М. Процесс капитализации в российском сельском хозяйстве 1930–1980-х годов // ОИ. 2005. № 6. С. 94, 116–117.

[18] См.: Пянкевич В. Л. Указ. соч. С. 30.

[19] См.: Морозов Н. М. Мобилизационный тип развития российской цивилизации // Вестн. Томского гос. ун-та. 2011. № 2 (14). С. 175–184; История России с древнейших времен до конца XX века: Учеб. пособие для студентов вузов. 5-е изд. / М. М. Горинов и др. М., 2004; Соколов А. К. Курс советской истории, 1941–1999. М., 1999; Деревянко А. П. История России: Учеб. пособие. 2-е изд. М., 2007; Новейшая история России. 1914–2005: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. М. В. Ходякова. М., 2007.

[20] См.: Милохин Д. В. Колхозы и колхозное крестьянство Коми АССР в послевоенные годы, 1946–1958 гг.: Дис. … канд. ист. наук. Сыктывкар, 1999; Ломшин В. А. Крестьянство и власть Мордовии в послевоенный период: 1946 – середина 1950-х гг.: Дис. … канд. ист. наук. Саранск, 2003; Зима В. Ф. Голод в СССР 1946–1947 гг.: происхождение и последствия. М., 1996; Нечипос Ю. Л. Эволюция аграрной политики СССР в 1945–1984 гг.: Дис. … д-ра ист. наук. М., 2005.

[21] См.: Безнин М. А., Димони Т. М., Изюмова Л. В. Указ. соч. С. 3.

[22] См.: Безнин М. А., Димони Т. М. Капитализация в российской деревне 1930–1980-х годов. М., 2009. С. 6.

[23] См.: Люкшин Д. Крестьяноведение в исследовательском поле аграрной истории // Исторические исследования в России-II. Семь лет спустя / Под ред. Г.А. Бордюгова. М., 2003. С. 277.

[24] См.: Слепнев И. Н. Конференции по аграрной истории в 1992–1995 гг. // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник / Т. Шанин и др.; Под ред. В. Данилова, Т. Шанина. М., 1996. С. 322–346; Государственная власть и крестьянство в конце XIX – начале XXI века // Рос. ист.-архивовед. журн. «Вестник архивиста» [Электронный ресурс]. 2011. Режим доступа: http://www.vestarchive.ru/1/1576-gosydarstvennaia-vlast-i-krestianstvo-v-hih-nachale-hhi-veka-iii-mejdynarodnaia-naychno-.html. Дата доступа: 17.02.2012; Крестьянство и власть в истории России XX века: Сб. науч. ст. участников Междунар. «круглого стола» (Москва, 12 нояб. 2010 г.) / Под ред. П.П. Марченя, С.Ю. Разина. М., 2011.

[25] См.: Ковригина С. В. Повседневная жизнь крестьянства Восточной Сибири в 1945–1953 гг.: Дис. … канд. ист. наук. Иркутск, 2009; Кометчиков И. В. Крестьянство и власть в 1945–1953 гг.: общественно-политическая жизнь и повседневность: по материалам областей Центрального Нечерноземья РСФСР: Дис. … канд. ист. наук. Калуга, 2005.

[26] См.: Пелих И. В. Социальная политика в СССР в 1945–1953 гг.: на материалах Краснодарского края: Дис. … канд. ист. наук. М., 2005; Камардина Н. В. Изменение идеологии советского общества в 1941–1953 гг. (на материалах Дальнего Востока СССР): Дис. … канд. ист. наук. Владивосток, 2007; Стругова М. Р. Социальные процессы в послевоенном советском обществе (1945–1953 гг.): на примере Краснодарского края: Дис. … канд. ист. наук. Краснодар, 2007; Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 1999.

[27] См.: Сенявский А. С. Повседневность как методологическая проблема микро- и макроисторических исследований (на материалах российской истории XX века) // История в XXI веке: Историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества: Материалы Междунар. интернет-конф., проходившей 20.03.2001–14.05.2001 на информационно-образовательном портале www.auditorium.ru. М., 2001. С. 27.

Поступила в редакцию 02.04.12.

Дмитрий Александрович Прицев – аспирант кафедры истории России. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России В. И. Меньковский.